

15 ИЮЛЯ 1981 г.

ГЛАВНЫЙ ФИЛЬМ — В ПЕРЕДИ

Старая бакинская улица Нижняя Нагорная застроена низкими одноэтажными домами. Стеклопакетные веранды, маленькие дворы, напоминающие колодезь. Все это осталось с дореволюционной поры и, наверно, скоро пойдет на слом, чтобы уступить место высотным зданиям, широким улицам и площадям. Тут свой установившийся быт, когда с наступлением теплых дней жизнь из душ-

Этот небольшой участок земли, начинающийся от улицы Шорса и внезапно обрывающийся на улице Рузбеха (бывшая 1-я Параллельная), со своим привычным, сложившимся десятилетиями размеренным укладом жизни, не раз привлекал внимание кинематографистов. А как же — прекрасная натура! Улицу вдруг заполняла шумная толпа людей, один устанавливал осветительную аппаратуру, другие — реквизит, на стенах домов появлялись незнакомые вывески, плакаты, и улица сразу же становилась неузнаваемой. А потом раздавался: «Мотор! Начали!», оператор нацеливал свою камеру на диковинно одетых людей, которые то затевали драки, то изысканно объяснялись в любви.

Фильмы эти, когда они выходили на экраны, обитатели Нижней Нагорной чаще всего и не видели, но сами события западали в душу. Особенно сильно волновали они умы мальчишек.

Вот так однажды мальчуганом Джангир Зейналов наблюдал за таинством рождения фильма и почувствовал непреодолимое желание связать свою судьбу с кино. Мечта привела его после окончания школы во Всесоюзный институт кинематографии. Годы учебы во ВГИКе, в мас-

терской известного советского документалиста Л. Кристи, встречи с выдающимися мастерами советской культуры, изучение опыта, накопленного отечественным и зарубежным кино, съемки учебных фильмов, способствовали становлению молодого режиссера.

— Еще на студенческой скамье, — рассказывает Джангир, — мне довелось познакомиться с серией работ народно-го художника РСФСР, лауреата Ленинской премии Б. И. Пророкова, объединенных циклом «Это не должно повториться». То было в пору очередной эскалации холодной войны против СССР, которую развязали финансовые и промышленные тузы США. Рисунки Бориса Ивановича свидетельствовали о том, как остро переживает он события минувшей войны, ее ужасы. Захотелось поближе познакомиться с ним, с его новыми работами и сделать об этом фильм.

Нелегко сложилась судьба этого большого художника, о котором с необыкновенной теплотой написал в своей книге «Малая земля» Л. И. Брежнев. Тяжело больной, прикованный к постели, он, несмотря на категорический запрет врачей, продолжал напряженно работать, соз-

давая свои прекрасные рисунки, полные страстной любви к людям и ненависти к войне. «Но иначе он поступить не мог. Рисунки серии — результат полной самоотдачи художника и его, не знающего скидок и компромиссов, беспощадной требовательности к себе. Это стукот правды и нетленного искусства», — писал о нем искусствовед И. Кисляков.

Оказалось невероятно сложным воплотить в жизнь замысел. Узнав о том, что после создания этой серии художника свалил тяжелый приступ болезни, и два года после этого он не мог взять в руки кисть, Джангир было приуныл. Однако решил довести до конца задуманное. Художнику пришлось по душе этот черно-белый, смуглый паренек, понравилась неназойливая настойчивость, с которой он шел с цели. К тому же оказалось, что во время войны у Бориса Ивановича было немало друзей-фронтников-бакинцев, и свои симпатии к ним он перенес и на Джангира.

Съемки разрешили в трудных условиях: без света, минимальный шум камеры и... всего один час работы. И даже при таких условиях состояние художника позволило начать съемки через три месяца.

Сейчас, когда художника уже нет в живых, эти кадры, по существу уникальные, воспринимались с еще большей эмоциональной силой, они как бы являются памятником светлой личности мастера, воина и гражданина.

Первым крупным творческим успехом Джангира после учебы был фильм «Цирк — жизнь моя» (автор сценария — Р. Шик, оператор — Ш. Шарифов) о народном артисте Азербайджанской ССР Хосрове Абдуллаеве.

Авторы фильма задались целью рассказать об одном из самых талантливых мастеров азербайджанского цирка Хосрове Абдуллаеве, завоевавшем всеоюзное и международное признание. Но рассказать не столько о чарошее цирка, который купается в лучах славы, сколько о подвижнике, человеке, постигающем секреты профессии и секреты успеха в совершенно невероятном труде, в многочасовом каждодневном тренинге. Вот что писал журнал «Советская эстрада и цирк» за 1980 год в рецензии на фильм: «Режиссер, сознательно нарушая каноны монтажа, максимально приближает героя к зрителю. Мы как бы видим каждое движение его души, стараемся угадать его мысли. Артист становится интересным как личность, как человек, а не только как мастер своего дела».

Фильм «Как вечная весна» посвящен жизни и творчеству выдающегося азербайджанского драматурга Джафара Джабарлы (автор сценария — С. Даглы, операторы — Ш. Шарифов и Т. Султанов). Он решен на стыке игрового и документального кино. Собственно, именно такое экранное воплощение режиссеру подсказало само творчество драматурга. Невозможно сде-

* Портрет и творчество

лать фильм, в котором немалое место отведено ретрансляционному показу отрывков из пьес, ограничиваясь рамками хронологического показа наиболее важных вех в биографии Джафара Джабарлы. Фильм в своей основе, по режиссерскому воплощению, достигает высокой художественной выразительности. В нем с воспоминаниями о Джафаре Джабарлы выступают видные деятели литературы и искусства. И как бы символизируя бессмертие драматурга и его творений, камера переносит нас в аудиторию современной бакинской школы, где сегодня изучается творчество Джафара Джабарлы.

Фильм был тепло принят зрителями, а его режиссер Джангир Зейналов стал лауреатом премии Ленинского комсомола республики за 1980 год.

И еще удача Джангира — один из главных призов «За лучший географический фильм» («Азербайджанская ССР»), снятый по сценарию Б. Будагова. Этой награды его удостоило жюри Закавказского кинофестиваля учебных фильмов, который проходил в Ереване в конце прошлого года.

Последняя работа Джангира фильм «Последнее слово». И здесь — режиссерский профессионализм, острая мысль, высокая гражданственность. Фильм имеет непосредственную связь с одной из ранних работ режиссера. Еще в студенческие годы им был снят фильм о трудных подростках. Фильм «Последнее слово» не большой, занимает двадцать минут экранного времени, рассказывает он о трагическом событии. Трое молодых людей с фабрики медицинских препаратов после

работы поспешили в пивную, оттуда — в магазин за водкой. Потом в пьяном состоянии один из них ножом убил двух ни в чем неповинных людей, а третьего тяжело ранил. Фильм и занят исследованием природы этого преступления, во время судимы знакомимся с преступниками, с их родителями, товарищами по работе.

Сценарист Рустам Ибрагимбеков, режиссер Джангир Зейналов, вся творческая группа хотят своей лентой доказать, что преступления этого могло и не быть, если бы не серьезные просчеты в воспитательной работе в коллективе, если бы не равнодушие его общественных организаций к судьбам молодых рабочих, если бы не водка...

Фильм принят на всеобщий экран. Его еще массовый зритель не видел, но общественные просмотры были, и они вызвали оживленную дискуссию.

Замысел у Джангира много. Он давно лелеет мечту, сделать фильм о родном Баку, бакинцах. Невольно заражаюсь мечтой Джангира и, как старый бакинец, хочу увидеть новый фильм о родном городе.

...Здесь нет декораций, и съемки ведутся без репетиций, герои не заучивают заранее написанные роли. Это — сама жизнь, подсмотренная через объектив художником кино. И остаются на ленте неповторимые в будущем события, люди. Но они могут вернуться с экрана и рассказать потомкам о событиях давно минувших лет.

А за всем этим стоит подвижнический труд кинематографистов — летописцев нашего времени.

Гаджи БАБАЕВ.